

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-1.21>

Краева Александра Геннадьевна

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭПИСТЕМОЛОГИИ ИСКУССТВА В УСЛОВИЯХ ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНОСТИ

В статье предпринимается попытка показать, как постнеклассическая трансформация дисциплинарных областей научного знания изменила институциональный облик художественно-когнитивной сферы современной культуры. Для этого в работе обозначены конкретные параметры дисциплинарной идентификации эпистемологии искусства в рамках таких знаковых постнеклассических феноменов культуры, как Science art, а также исследований в области социальной и культурной нейронауки. Автор обосновывает статус эпистемологии искусства как существенной и полноправной компоненты профессионального сообщества эпистемологов и философов науки, осуществляющих кардинальный пересмотр социально-коммуникативных норм всей совокупности дисциплинарных сообществ, что обусловлено принципом фундаментальной ответственности философии в ситуации судьбоносных преобразований в современной культуре.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/12-1/21.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(98). Ч. 1. С. 98-103. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

16. **Мораль: сознание и поведение** / отв. ред. Н. А. Головки; Академия наук СССР, Институт философии. М.: Наука, 1986. 207 с.
17. **Нравственность** // Этика: энциклопедический словарь / под ред. Р. Г. Апресяна и А. А. Гусейнова. М.: Гардарики, 2001. С. 310-311.
18. **Попкова Н. В.** Введение в этику. М.: Либроком, 2018. 328 с.
19. **Разин А. В.** Этика: учебник для вузов. М.: Академический Проект, 2003. 624 с.
20. **Смирнов Г. А.** Оккам Уильям // Новая философская энциклопедия: в 4-х т. М.: Мысль, 2010. Т. 3. С. 142-144.
21. **Современная этика – опыты систематизации: теоретические установки, методы, схемы (материалы заочного «круглого стола»)** // Этическая мысль. 2017. Т. 17. № 2. С. 5-45.
22. **Титаренко А. И.** Сущность, структура и функции морали // Марксистская этика: учеб. пособие для вузов / общ. ред. А. И. Титаренко. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Политиздат, 1980. С. 96-133.

CORRELATION BETWEEN THE NOTIONS “MORALS” AND “MORALITY” AND ITS METHODOLOGICAL MEANING

Egorova Natal'ya Nikolaevna, Ph. D. in Psychology
Samarin Vadim Gennad'evich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Yekaterinburg
samarinvg@mail.ru; tigernn@mail.ru

The article considers the content of the notions “morals” and “morality” frequently used both in philosophical and scientific literature and in everyday consciousness. Logical relation between the mentioned notions is analysed. The authors examine the genesis of the “morals” and “morality” notions, summarize the existing conceptual views of inter-concept relation and identify the causes contributing to blurring the content of the “morals” and “morality” notions. The paper provides the critical analysis of some modern approaches to interpreting the notions “morals” and “morality”, argues for their inherent inconsistency and non-conformity with the conceptual views established in the science. The authors argue that morals and morality should be considered as identical notions.

Key words and phrases: ethics; morals; morality; social regulation; socialization.

УДК 165; 167

Дата поступления рукописи: 14.10.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-1.21>

В статье предпринимается попытка показать, как постнеклассическая трансформация дисциплинарных областей научного знания изменила институциональный облик художественно-когнитивной сферы современной культуры. Для этого в работе обозначены конкретные параметры дисциплинарной идентификации эпистемологии искусства в рамках таких знаковых постнеклассических феноменов культуры, как Science art, а также исследований в области социальной и культурной нейронауки. Автор обосновывает статус эпистемологии искусства как существенной и полноправной компоненты профессионального сообщества эпистемологов и философов науки, осуществляющих кардинальный пересмотр социально-коммуникативных норм всей совокупности дисциплинарных сообществ, что обусловлено принципом фундаментальной ответственности философии в ситуации судьбоносных преобразований в современной культуре.

Ключевые слова и фразы: эпистемология искусства; эпистемологическое сообщество; научный этос; научная коммуникация; трансдисциплинарность; рефлексия; парадигмальная матрица; художественно-теоретическая система; деантропологизация; нейроэстетика; культурная нейронаука; Science art.

Краева Александра Геннадьевна, к. филос. н., доцент
Ульяновский государственный университет
kraevalex@list.ru

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭПИСТЕМОЛОГИИ ИСКУССТВА В УСЛОВИЯХ ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНОСТИ

Работа выполнена в рамках исследования РФФИ/РГНФ № 16-03-00487.

Целью статьи является попытка обозначить институциональные параметры эпистемологии искусства в пространстве постнеклассических трансформаций традиционных дисциплинарных областей научного знания. Для этого необходимо решить следующие задачи: определить дисциплинарные границы эпистемологии искусства; конкретизировать специфику этоса современного художественно-когнитивного пространства в соответствии с представлениями об общенаучном процессе институционализации (в частности, с концептом дисциплинарной матрицы Т. Куна и научным этосом, по Р. Мертону); показать качественные изменения механизмов коммуникации субъекта художественно-когнитивной деятельности на примере анализа знаковых для современной культуры феноменов Science art и bioart, а также исследовательского направления культурной

нейронауки; обосновать значение эпистемологии искусства как важной концептуально-методологической компоненты, институционализированной в структуре философского эпистемологического сообщества. Обосновать, что, будучи вовлеченной в процессы решения сложных экзистенциальных проблем трансдисциплинарного характера, эпистемология искусства обрела статус уровня общекультурной метарефлексии.

Научная новизна работы заключается в том, что сама попытка анализа институционального статуса эпистемологии искусства в целом, в аспекте общекультурной трансдисциплинарной эволюции познания – в частности, а также дисциплинарной идентификации субъекта художественно-когнитивной деятельности является новой как в отечественных, так и зарубежных исследованиях. До сегодняшнего дня проблемной является конкретизация самих форм социально-коммуникативной организации эпистемического сообщества в искусствоведении, что существенно затрудняет рассмотрение указанного феномена с позиции общенаучной институциональной практики.

Актуальность исследования состоит в том, что интерпретация когнитивных установок современного искусства в аспекте социально и культурно приемлемых форм эпистемического единства, закрепленных в системе институционализации, коммуникации и традиции, оказывается важным и малоисследованным фактором, способным пролить свет на ряд проблемных узлов, возникающих вследствие изменения онтологических, когнитивных, рефлексивных параметров искусства как системного образования во взаимосвязи с общенаучным процессом познания. Это предполагает существенную концептуальную трансформацию ряда базисных представлений в области философии науки – осознание ограниченности принципа когнитивной универсальности субъекта познания, присущего традиционному трансцендентализму, придание большего удельного веса деятельностным компонентам познавательных процедур, выявление новых граней абсолютного и релятивного в познании, имея в виду принцип культурной, деятельностной и нейробиологической обусловленности познавательных стратегий.

Анализ дисциплинарного феномена эпистемологии искусства в опоре на фундаментальные представления философии науки придаёт исследованию особую значимость, поскольку именно эпистемология и философия науки нацелены не только на формирование максимально полной для данной стадии развития науки и культуры картины познания, но и на поиск границ объективно-истинного знания и пределов его деантропологизации. Принимая за основу концепцию исторической динамики научного знания Т. Куна, следует отметить, что философский аспект проблемы этоса современных сфер когнитивной практики (науки, искусства, техники и технологий) особенно ощутим в связи с назревшей необходимостью поиска в современной когнитивной практике философствования нового качества [5, с. 7]. Трансдисциплинарность по ключевому замыслу своего определения является связующим звеном между развитием познавательных практик (в том числе научной, художественной и технологической) и решением экзистенциальных проблем, направленных на установление целостности и гармонии мира как очеловеченной среды [14]. Именно здесь, за рамками традиционно узконаправленного анализа проблем естественно-научного или гуманитарного дисциплинарного корпуса, область философско-эпистемологического исследования становится весьма востребованной, преобразуясь в значимую рефлексивную компоненту [9]. Проекты Science art – это целый спектр критической и теоретической рефлексии по проблеме развития новейших технологий в современном обществе, каждый из которых настойчиво проблематизирует вопросы границы жизни и смерти, демаркации нормы и патологии, естественного и искусственного, различия между объектом-моделью и биологическим существом. Так, художественные «изыскания» Science art на территории новейших технологий ставят проблемы метарефлексивного уровня, которые способны задать новые «смысловые» и эвристические горизонты научно-технологическим исследованиям. Без осознания этих факторов нельзя в полной мере рассчитывать на эффективную динамику исследований в области искусственного интеллекта, феномена гениальности, философии научного поиска, неотъемлемым структурным компонентом которых являются эпистемологические основания когнитивно-художественных практик.

Все значительные изменения и повороты в эволюции художественно-когнитивной культуры всегда сопровождаются острыми дискуссиями об идентификационной принадлежности того или иного явления в процессе соотношения традиции и новаторства. Причем понятие идентификации теснейшим образом связано с традицией, поскольку означает установление тождественности неизвестного объекта известному на основании совпадения сущностных признаков, требует совпадения с ожиданиями и нормами профессиональной среды [11]. Современное отечественное искусствознание определяет традицию как механизм сохранения культурных ценностей и смыслов, как возможный способ обретения идентичности художником [8, с. 157]. Однако столкновение трансдисциплинарных познавательных стратегий и традиционной методологии дисциплинарных областей приводит к тому, что в сегментах «переднего края» культуры, где технологии конструирования исследовательских парадигм сближают естественно-научное, гуманитарное и художественное познание, составляя основу для их интенсивной интеграции, искусство перестает быть чисто художественным феноменом. Оно перестаёт принадлежать самому себе – инженерия трансдисциплинарности, в основе которой лежат принципы открытого разума, стремление к синтезу знаний, деятельности, традиций и новаций, «размывает» онтологические границы искусства. Эпистемическое сообщество, являясь носителем традиционной системы норм и ценностей этоса в художественно-когнитивной сфере (по Р. Мертону) или дисциплинарной матрицы (художественно-теоретической системы) по Т. Куну, утрачивает свою однородность и дисциплинарное единство, сменяет эстетическую методологическую направленность на исследовательскую.

В западноевропейской исследовательской литературе принято говорить о Science art как о «третьей культуре» [9], которая представляет собой трансдисциплинарное единство корпуса естественно-научного,

гуманитарного и технологического знания. В рамках области Science art и bioart художественно-когнитивная деятельность наиболее ярко идентифицирует себя в следующих направлениях. Ряд проектов, где лабораторные наблюдения и научно-организованные эксперименты обретают статус «эстетического объекта», оценивается по художественным критериям – по факту визуальной привлекательности сложных научных конструкций. К такого рода проектам следует отнести работы ученого, художника и инженера А. Панкина «Математическое представление Чёрного квадрата», «Пять треугольников ряда Фибоначчи», «Числовой квадрат Велимира Хлебникова». Дисциплинарную принадлежность такого рода проектов идентифицировать односложно не представляется возможным. В них красота математических формул воплощена чисто художественными средствами, а наукоёмкость состоит в их содержании – автор синтезирует здесь методологический аппарат математики, элементы художественной эпистемы и технологические паттерны.

Другой тип проектов Science art и bioart характеризуется визуализацией художественными средствами научных моделей. К подобным исследовательским экспериментам относится ДНК-музыка, визуализация звука посредством киматики. Наиболее ярким примером этого типа проектов является «Облачное фортепиано» Д. Боуэна. Суть проекта заключается в том, что игра на фортепиано осуществляется движением и формой облаков посредством роботоустройства, нажимающего клавиши фортепиано. Целью художника в этой работе было показать, что сама природа, минуя человека, способна создать музыкальное произведение, тем самым предьявив субъекту художественного творчества лишь функциональный модус неодушевленного мира. «Освобождение» от человеческого присутствия – проекты «Морские органы», «Небесные арфы», «Дождьфоны» – это примеры из ряда ситуативных отношений с неорганическими, природными субъектами «творчества»: морской прилив, солнце, гряда облаков не просто являются «ресурсами» интеракции, они не просто инкорпорированы, «встроены» во взаимодействия – они играют организующую роль в процессе упорядочивания звуковых взаимодействий [15]. В исследовательском проекте Э. Люсьера «Музыка для исполнителя соло», основанном на методах биологической обратной связи, воплощена идея возможности контроля биопотенциалов собственного мозга и использования возникающих «альфа-ритмов» для управления различными звукопроизводящими устройствами. При этом мозг человека выполняет функцию лишь перформативного посредника, но не субъекта – источника когнитивной и репрезентативной деятельности.

В данном случае Science art поднимает одну из серьезнейших проблем современности – проблему деантропологизации знания: данные проекты-исследования предлагают рассматривать технику как ступень развития природы, а не её антипод, наделяя субъекта когнитивной деятельности – человека лишь инструментальной функцией природы, способом осознания её самой себя [7, с. 58].

Следующий тип проектов Science art имеет целью отрефлексировать понимание нового качества «критической» конструктивности, которое детерминирует новое понимание техники и технологии как феноменов культуры и их места в эволюции мироздания. Проекты подобного рода основываются на понимании техники и технологий не как антипода природы, а как её продолжения, её механизмов. При этом субъект, организующий научно-исследовательский процесс в рамках данных проектов, наделяется лишь функцией инструмента, «способа» осознания природой своей собственной сущности. Такие проекты воссоздают процессуальность научного эксперимента, когда «на выходе» в качестве результата авторы получают исследование, протяженное в пространстве и во времени, а не выставочный экспонат в галерее. Это, например, био-арт-перформанс М. Лаваль-Жанте «Пусть лошадь живет во мне», био-арт-перформанс из области трансгенного искусства «Алая петуния с генетической последовательностью из иммунной системы автора» Эдуардо Каца (Бразилия, 2014 г.), в основе которых лежит методология генных мутаций.

Таким образом, этос современной художественно-когнитивной практики предлагает калейдоскопическое разнообразие его организационных форм, что определяется нацеленностью эпистемологии искусства и научного сообщества на необходимость решения субъектно-практических проблем, связанных с поисками адекватных определений современного состояния человеческого существования – начиная от идеи «самосборки» субъекта, через идею о формировании человеком себя, исходя из собственных представлений о собственной телесности, и заканчивая «самоустранимостью» и потерей собственной сущности в безудержном технологическом нарративе.

Описанные выше художественно-когнитивные практики представляются весьма важными в аспекте осмысления новых форм субъектности, нарушающих привычные ощущения первопричинности человека в мире. Подобные качественные изменения в искусстве заключаются в обретении художественно-когнитивной деятельностью функции метарефлексивного механизма в культуре. Это как нельзя своевременно отвечает важнейшему параметру и императиву развития современной науки – заметному росту её саморефлексивности и реализации рефлексивных функций как на уровне научных сообществ, так и на уровне эпистемологии, а также личности конкретного ученого и/или инженера, художника. Одной из основных причин возникновения исследовательских направлений Science art и культурной нейронауки является современное состояние социокультурной среды человека, которое характеризуется отсутствием в ней развитых гуманитарных технологий. Культура не успевает адаптировать к человеку возникающие технические и технологические инновации, поэтому техническая периферия развивается хаотическим образом. Появление Science art, инициированное сферой художественной когнитивной практики, еще раз подтверждает её полноправность и перспективность в ряду духовных практик – на самом высоком, философском уровне, выполняя задачу построения нового типа философствования, вступив в методологическое пространство философии и гуманитарных наук, искусство актуализирует проблему необходимости формирования эффективных социогуманитарных технологий в рамках субъектно-ориентированного подхода на уровне общенаучной метарефлексии.

Объединенные культурные доминанты, такие как искусство, наука, технологии и общество, в рамках проектов Science art, bio-, transart, а также исследований в области когнитивной нейробиологии искусства, представляют собой сложнейшую рефлексивно-когнитивную конструкцию, призванную осуществить сбалансированность, корреляцию технологической и духовной эволюции культуры. Эпистемология искусства, выдвигая рефлексивные установки метауровня культуры в указанных трансдисциплинарных феноменах, призывает очертить возможные границы технологических версий современности – лучшие проекты-исследования, мастерски копируя природу, предостерегают о том, что деантропологизация, выход за пределы «человеческого», и более того – за пределы «природного», – являет собой обоюдную остроту прогресса и воплощение опасности непрерывного созидания «прогрессивного», ведь «позитивное, возвеличенное до уровня гиперболы, порождает катастрофу» [Там же, с. 62].

В отличие от куновского понимания научной революции, которое предусматривает пересмотр целей и ценностей представителей эпистемического сообщества, выработку и принятие нового стиля мышления [3], трансдисциплинарность основана на переносах когнитивных схем из одной дисциплинарной области в другую в рамках осуществления совместных проектов исследования [10, с. 194]. Это и вызывает появление новых модификаций объектов когнитивного исследования, новую методологию, а также качественно иные объяснительные конструкты, что ярко выражено в проектах Science art и bioart.

Дисциплинарный институт современной художественно-когнитивной практики являет собой пример трансформации традиционного коммуникационного поля. На первый план в структуре современного социально-коммуникативного пространства эпистемического трансдисциплинарного сообщества сейчас выходит практика дифференциации научного сообщества на ряд страт, которые являются носителями стихийно формирующихся специфических норм исследования – так называемые локальные формы «этоса» [9]. Поэтому дисциплинарная сущность современных проектов Science art и bioart как результата сложнейших взаимодействий доминантных сфер современной культуры заключается в следующем: стихийно сформировавшаяся дисциплинарно-коммуникативная целостность, объединенная некой оригинальной стилевой моделью, адсорбируется трансдисциплинарным когнитивно-методологическим полем.

Особенностью таких современных локальных форм организации научного сообщества с точки зрения этоса науки является то, что на авторов проектов, концепция каждого из которых представляет собой совершенно оригинальное «проект-исследование», налагается двойное «обязательство»: должна произойти методологическая стыковка системы ценностей и норм, характерная для дисциплинарной матрицы существующей парадигмы, с ценностно-нормативной моделью, необходимой для решения конкретной когнитивной задачи в рамках отдельно взятого проекта.

Современная культура диктует формулу «востребованности», основанную на ценностях интеграции научно-технических достижений, модернизацию, инновацию, выработку нестандартных решений, иными словами, наделяет новаторство самой превосходной степенью значимости, важнейшим критерием любого творчества. Так, совсем недавно влияние творческой, интеллектуальной сферы на современную экономику в аспекте так называемых «креативных индустрий» стало предметом культурологических исследований в западноевропейской исследовательской литературе. В основе данного подхода – особое отношение к творческому труду как к индивидуальному творчеству, которое формирует потенциальные возможности влияния на экономику путем производства и эксплуатации интеллектуальной собственности [6]. В плоскости социальной и культурной когнитивной нейронауки активно дискутируется идея биокультурного со-конструктивизма [2], исследуется характер взаимодействия биологического и социально-культурного факторов влияния на субъект когнитивной деятельности в рамках целостной системы «социум – культура – мозг». Это влечет за собой осознание важной роли эпигенетических процессов в формировании психофизиологических особенностей личности и трансгенерационном их наследовании, а также широких пределов пластичности нейроструктур. Последнее имеет значительную прикладную ценность для выбора наиболее перспективных направлений при создании искусственного интеллекта, моделей нейронных сетей, а также методов коррекции определенного ряда нейропсихических патологий, реабилитации ряда психосоматических расстройств. Искусство в дисциплинарном поле нейроэстетики органичным образом отвечает запросам со стороны современной науки и культуры, участвуя в указанных исследованиях [16].

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Искусство, вовлеченное в глобальные экспериментальные метаморфозы постнеклассики, по-своему обозначило новые рамки собственного онтологического пространства в современной культуре – рубеж XX-XXI веков ознаменован зарождением Science art и bioart, а также когнитивной нейробиологии искусства. Это – совершенно разные культурные феномены, однако их возникновение обусловлено общекультурными трансформационными процессами, сущностными характеристиками которых являются интегративные когнитивно-методологические взаимосвязи науки, искусства и технологий.

Анализ коллективного субъекта когнитивно-художественной деятельности и выявление тех аспектов его познавательной деятельности, которые могут быть объяснены особенностями коммуникативных связей, спецификой этоса современного художественно-когнитивного пространства, показали, что проблема дисциплинарной идентификации субъекта художественно-эпистемического сообщества основывается на нормах постнеклассической трансдисциплинарной матрицы, которая базируется на принципах «открытости», нелинейности, самоорганизации, эмерджентности и новационности. При этом фундаментальный статус дисциплинарных сообществ, в том числе и эпистемологии искусства, сохраняется благодаря согласованности внутридисциплинарных целей и ценностей с направленностью основных векторов эволюции современной познавательной практики.

В связи с трансформацией традиционных институциональных структур, норм и ценностей этоса дисциплинарной области искусства субъект художественно-когнитивной деятельности в плоскости трансдисциплинарных исследований одновременно осуществляет две функции: идентификацию-самоопределение относительно собственной дисциплинарной матрицы, а также функцию конкретного участника целой совокупности локальных когнитивно-коммуникативных дисциплинарных практик посредством их методологического конструирования. При этом позиция следования традиции, дающая дисциплинарное самоопределение, с полным основанием дает право наделять субъекта художественно-когнитивной практики дисциплинарной принадлежностью к эпистемологическому сообществу в искусствознании, сущность которой заключается в синтезе процесса сохранения собственной идентификации в рамках художественно-теоретической эпистемы, но в то же время квалифицировать его позицию как аттрактора в состоянии «открытости» коммуникативному диалогу со всей целостностью когнитивных духовных практик в процессе реализации сложных когнитивных трансдисциплинарных проектов.

Таким образом, современную эпистемологию искусства следует рассматривать как значимое полноценное институциональное образование, входящее в структуру философского эпистемологического сообщества, которое в трансдисциплинарном когнитивном пространстве заняло нормативизирующую и регламентирующую позицию осознания, рефлексии постнеклассики, одной из основополагающих функций которой является выстраивание системы из всего множества представлений о мире и месте в нем науки и технологий, перспективах их эволюции с учетом требования человекообразности её устремлений.

Позиция эпистемологии искусства в ситуации трансдисциплинарной трансформации всей системы знания, в том числе научного, художественного, философского и технологического, придания деятельности трансцендентализму новых измерений, в практике энактивизма, в ходе которой субъект когнитивно-художественной деятельности переживает ряд совершенно неожиданных модификаций, фиксирует фундаментальный статус художественной доминанты в культуре. Это подтверждает качественно новое «восхождение» художественно-когнитивной практики на уровень общекультурной метарефлексии, где и происходит самоидентификация искусства в тех узловых точках, где знаниевые потоки вступают во взаимосвязь с общекультурными интегрированными паттернами. Выход художественно-когнитивной детерминанты на данный уровень саморефлексии культуры подводит к выводу о высоком эвристическом потенциале искусства в решении насущной проблемы развития социогуманитарных технологий в аспекте изучения рефлексивных механизмов инновационной когнитивной практики, что в дальнейшем позволит внести определённый вклад в разработку базовых методологических принципов и технологий принятия решений, включающих в себя целый комплекс социально-экономических, духовно-нравственных, общекультурных целей, ценностей и смыслов.

Список источников

1. Аршинов В. И., Свицкий Я. И. Этос становящегося наблюдателя // *Философия науки*. М.: ИФ РАН, 2005. Вып. 11. Этос науки на рубеже веков. С. 182-195.
2. Бажанов В. А. Социум и мозг: биологический со-конструктивизм // *Вопросы философии*. 2018. № 2. С. 78-89.
3. Бажанов В. А., Краева А. Г. Музыка в фокусе современной нейронауки // *Вестник Томского государственного университета*. Философия. Социология. Политология. 2017. № 40. С. 7-21.
4. Бажанов В. А., Краева А. Г. Феномен трансдисциплинарной когнитивной революции // *Российский гуманитарный журнал*. 2016. Т. 5. № 2. С. 91-107.
5. Бакулов В. Д., Силенко С. В. Произойдет ли экспроприация «ценностей» философии после когнитивной революции? // *История и философия науки в эпоху перемен: сборник научных статей: в 6-ти т. / науч. ред. и сост. И. Т. Касавина, Т. Д. Соколовой, В. А. Лекторского, Е. О. Труфановой, В. А. Мазилова, В. Ф. Петренко*. М.: Русское общество истории и философии наук, 2018. Т. 3. С. 5-7.
6. Бокова А. В. Креативные индустрии как совокупность сложных сетевых структур // *Вестник Томского государственного университета*. Культурология и искусствоведение. 2016. № 1 (21). С. 5-12.
7. Булатов Д. Новое состояние живого: к вопросу о технобиологическом искусстве // *Гуманитарная информатика*. 2011. Вып. 6. С. 55-64.
8. Гор В. Классическое в неклассическую эпоху. Эстетические аспекты модификации языка изобразительного искусства. М.: Индрик, 2010. 248 с.
9. Кнященко Л. П. Этос постнеклассической науки (к постановке проблемы) // *Философия науки*. М.: ИФ РАН, 2005. Вып. 11. Этос науки на рубеже веков. С. 29-53.
10. Князева Е. Н. Трансдисциплинарные стратегии исследований // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2011. № 10 (122). С. 194-201.
11. Малахов В. С. Идентичность [Электронный ресурс]. URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH0139aee26d501a6d86199339> (дата обращения: 28.10.2018).
12. Монсеев В. И. Этос науки как символ новой объективности // *Философия науки*. М.: ИФ РАН, 2005. Вып. 11. Этос науки на рубеже веков. С. 121-136.
13. Сноу Ч. Две культуры и научная революция // Сноу Ч. *Портреты и размышления*. М.: Прогресс, 1985. С. 195-226.
14. *Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы, проблемы, перспективы* / под ред. В. Бажанова, Р. В. Шольца. М.: Навигатор, 2015. 564 с.
15. Emo-Kjohede E. Scientific norms as (dis)integrators of scientists? [Электронный ресурс]. URL: <http://openarchive.cbs.dk/handle/10398/6394> (дата обращения: 26.10.2018).
16. Zatorre R. Music, the Food of Neuroscience? // *Nature*. 2005. Vol. 434. P. 312-315.

DISCIPLINARY IDENTIFICATION OF MODERN EPISTEMOLOGY OF ART IN TRANSDISCIPLINARITY CONDITIONS

Kraeva Aleksandra Gennad'evna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Ulyanovsk State University
kraevalex@list.ru

The article attempts to show how the post-non-classical transformation of the disciplinary areas of scientific knowledge has changed the institutional image of the artistic and cognitive sphere of modern culture. For this purpose, the work identifies the specific parameters of the disciplinary identification of epistemology of art within the framework of such symbolic post-non-classical cultural phenomena as Science art, as well as research in the field of social and cultural neuroscience. The paper substantiates the status of epistemology of art as an essential and full-fledged component of the professional community of epistemologists and philosophers of science, carrying out the fundamental revision of the social and communicative norms of the entire body of disciplinary communities, which is conditioned by the principle of the fundamental responsibility of philosophy in the situation of crucial transformations in modern culture.

Key words and phrases: epistemology of art; epistemological community; scientific ethos; scientific communication; transdisciplinarity; reflection; paradigm matrix; artistic-theoretical system; deanthropologization; neuroaesthetics; cultural neuroscience, Science art.

УДК 1; 17.02

Дата поступления рукописи: 03.10.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-1.22>

В статье проведен анализ аксиологических ориентиров и этики рекламы в информационном обществе. Цель работы – выявить влияние рекламы на формирование ценностных критериев человека в постиндустриальном обществе. Представлена характеристика современных форм рекламного взаимодействия как элемента глобальной коммуникации, оказывающей воздействие на социально-культурные ценности людей и их социальные установки. Поставлена проблематика этической корректности рекламы в условиях широкого использования информационно-коммуникационных технологий.

Ключевые слова и фразы: аксиология; ценности; реклама; информационное общество; этика; коммуникант; реципиент.

Кузьмин Василий Валерьевич

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола
V_kuzmin_94@mail.ru

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ РЕКЛАМЫ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Одна из главных особенностей современного общества – увеличение роли информации и знания в жизни человека. Информация в современной картине мира является одной из важнейших ценностей современного глобального общества, условием культурного, экономического, социального и технологического развития цивилизации.

Актуальность данной работы обусловлена ситуацией, где реклама как глобальная коммуникационная индустрия играет все более активную роль в формировании ценностных ориентиров в современном обществе. Опыт философского осмысления рекламного влияния на жизнь и культуру социума представляет собой один из последних трендов в социально-философской науке, ориентированных на социально-культурные, транскультурные, этические и эстетические вопросы, определяющие межкультурные тенденции по отношению к ценностным приоритетам в глобальном межкультурном пространстве. Это способствует переносу вопросов рекламы из областей психологии и экономики в сферу философского знания, благодаря чему появляется возможность анализа форм рекламного взаимодействия через призму социальной философии. Аксиологический анализ явления рекламы связан с изучением духовных и этических вопросов, когда границы понятий добра и выгоды смыкаются, а логика морального выбора навязывается рекламными коммуникантами. И поэтому цель данной статьи состоит в выявлении влияния рекламного воздействия на формирование системы ценностей человека в постиндустриальном обществе.

Для реализации цели данной работы были поставлены задачи:

Проанализировать деятельность рекламных коммуникантов и их влияние на формирование ценностных приоритетов человека.

Провести ситуационный анализ неэтичной рекламы в Российской Федерации.

В отличие от большинства исследователей феномена рекламы, акцентирующих свое внимание исключительно на реакцию потребителей и их эмоциональные и психологические триггеры, в данной работе было рассмотрено и проанализировано влияние рекламных коммуникантов на социально-нравственные координаты человека.